

"Все они выглядят такими жалкими", — на душе у Ю Кэ стало тяжело.

Но помочь каждому он был не в силах.

Пятьсот семнадцать подал голос:

"Здесь находится один из второстепенных персонажей. Его продали в рабство, и в оригинальном сюжете Фолант выкупил его. Впоследствии парень остался с ним до конца, превратившись в преданного слугу".

Заметив, что Ю Кэ не проявил особого интереса, система добавила:

"Если ты заберёшь его сейчас, то сможешь снизить показатель соперничества между двумя главными героями в будущем".

"Ладно, уговорил", — мысленно вздохнул Ю Кэ. — "И где этот несчастный?"

Пятьсот семнадцать указал направление.

Ча Цзинь молча наблюдал, как Ю Кэ уверенно двинулся в сторону одного из вольеров. Неужели он уже присмотрел кого-то?

И вообще, разве не он, Ча Цзинь, собирался обзавестись слугой? С какой стати выбирать взялся Ю Кэ?

Ча Цзинь хотел было возмутиться, но вовремя прикусил язык — скажи он хоть слово, тот наверняка устроил бы сцену. Подавив недовольство, он просто зашагал следом.

"Это Люк. Имя ему позже даст Фолант. Его родителей убили, сам он родом из глухой деревушки. Единственный его талант — поразительная скорость. Чрезвычайно надёжный малый для выполнения поручений".

Ю Кэ взглянул на пленника и застыл на месте.

Заметив его замешательство, Пятьсот семнадцать поспешил внести ясность:

"Лицо и впрямь точь-в-точь как у Ча Цзиня из прошлого мира. Но он никак не мог здесь оказаться. В одной вселенной не бывает двойников, если речь не идёт о путешественниках по мирам. Но и они никогда не пересекаются в одном пространстве — одна мировая линия просто не выдержит двоих".

Ю Кэ продолжал пристально разглядывать раба. Ча Цзинь, наблюдая за этим, недоумевал — что хорошего в этом замарашке? Волосы свалялись в грязный колтун, сам чумазый с ног до головы, смотреть тошно. Разве этот оборванец сравнится с ним? Так какого черта Ю Кэ не сводит с него глаз?

Не успел Ча Цзинь высказать всё, что думает по этому поводу, как Ю Кэ произнёс:

— Я покупаю его.

Ча Цзинь едва не задохнулся от возмущения:

— Ни за что! Я не позволяю!

Ю Кэ мимолётно и холодно посмотрел на него и тут же вернулся к созерцанию Люка.

Ча Цзинь уязвлённо скривился — лучше бы тот вообще на него не смотрел. В этом единственном скользящем взгляде сквозило такое пренебрежение, что внутри у принца всё закипело.

— Я сказал — нет! — упрямо повторил он, повысив голос.

Ю Кэ проигнорировал его и обратился к торговцу:

— Сколько за него просишь? Я забираю его.

С этими словами он достал из кармана звенящую горсть скопленных монет.

Люк не представлял для работорговца особой ценности, так что сбережений Ю Кэ с лихвой хватило на выкуп. Он без сожаления высыпал все деньги в протянутую ладонь торговца.

Работорговец мысленно покаялся в собственной слепоте. Поначалу он решил, что хозяин здесь один — благородный Ча Цзинь, но, судя по властному тону Ю Кэ, тот был вовсе не простым слугой. Скорее, капризным фаворитом, чьи причуды господин безропотно сносил.

"Ого, шкала соперничества поднялась до десяти процентов", — удивлённо констатировал Пятьсот семнадцать. — "И продолжает ползти вверх... Уже двадцать пять!"

"Со стороны Фоланта всё тихо. Неужели это из-за Ча Цзиня? Но почему покупка простого слуги вызывает такой всплеск ревности? Неужели само столкновение главного героя и второстепенного персонажа провоцирует конфликт?"

Люка выпустили из клетки. Пошатываясь от слабости, он покорно приблизился к Ю Кэ и едва слышно прошептал:

— Хозяин...

— Не смей называть его хозяином! — тут же влез Ча Цзинь. — Твой господин — я. Меня будешь величать «милорд», а его — «старший лакей».

Люк испуганно вжал голову в плечи и украдкой покосился на разгневанного принца.

Видеть столь робкую, забитую мину, которая казалась смутным отражением его собственной, было невыносимо. Ча Цзинь содрогнулся от подсознательного отвращения и странного чувства неправильности происходящего.

В этот момент Ю Кэ окончательно убедился: этот Люк не имеет ничего общего с Ча Цзином из первого мира. Это был совершенно чужой человек.

Внутренне успокоившись, он перевёл взгляд на Ча Цзиня, который буквально взвился на дыбы от злости. Первым делом нужно было загасить назревающий скандал и сбить шкалу соперничества.

— Я купил его на собственные деньги, — спокойно возразил Ю Кэ. — С какой стати ему считать хозяином тебя? Ты ведь только что наотрез отказывался раскошелиться.

Ча Цзинь замялся, не находя достойного ответа, но упрямо буркнул:

— И всё равно... Ты не должен быть его хозяином.

— Приведи мне хоть один разумный довод, и я, так и быть, уступлю.

Ча Цзинь лихорадочно соображал. Спустя пару секунд его лицо прояснилось:

— Ты — мой личный слуга. С какой стати у слуги должен быть собственный слуга? Это нарушает субординацию. Нам нужно... ввести централизованное управление. Да, именно так!

Надо же, вспомнил словечко, которое Ю Кэ обронил в одном из прошлых споров. И надо признать, применил он его на редкость удачно.

— Ну ладно, — хмыкнул Ю Кэ. — Спишем это на твою ревность.

— Погоди... Что?! Какая ещё ревность? — Ча Цзинь мгновенно вспыхнул до корней волос. От

такой наглости у него даже дыхание перехватило.

— Я имел в виду твою непреодолимую тягу всё контролировать, — невозмутимо парировал Ю Кэ. — А тебе что слышалось?

— Ничего, — процедил Ча Цзинь, всерьёз засомневавшись в собственном слухе. Разве эти понятия вообще созвучны?

Впрочем, развивать тему он не решился и поспешно подытожил:

— Значит, договорились. Сделаем так, как я сказал.

Они скрепили сделку магическим контрактом, и теперь воля Люка была полностью подчинена приказам Ча Цзиня.

Только теперь, прислушиваясь к их препирательствам, Люк наконец сообразил, кто здесь настоящий господин, а кто — лишь фаворит в ливрее слуги.

Ю Кэ и Ча Цзинь устроились на мягких сиденьях кареты, а Люка отправили на козлы — помогать кучеру.

Когда экипаж тронулся, Ю Кэ задумчиво спросил:

— Скажи, тебе никогда не хотелось изменить этот мир?

Ча Цзинь долго молчал, подбирая слова. Ю Кэ, не дождавшись быстрого ответа, с тихим вздохом отвернулся к окну.

За стеклом тянулись унылые, запущенные улицы. Этот мир медленно гнил заживо. Прежде он никогда не задавался целью перекраивать судьбы вселенных, в которые его забрасывало.

Но осознание того, что это воплощение может стать для него последним, заставило его по-новому взглянуть на окружающую действительность. В душе затеплилось глухое, упрямое желание оставить после себя нечто большее, чем просто пройденный квест.

Это казалось почти невыполнимым. Разум твердил не лезть не в своё дело, но сердце уже сделало выбор.

— Я бы хотел, чтобы в королевстве Климан больше никто не страдал, — негромко произнёс Ча Цзинь. — Чтобы у каждого ребёнка было настоящее, беззаботное детство. Наверное... ради этого я и стремлюсь к трону.

Его собственное детство было полно лишений и боли, так что эти слова не звучали фальшиво. В них крылось то редкое благородство, которое выделяло принца из серой толпы местных вельмож.

По крайней мере, в главном их стремления совпадали. Оба они хотели вылечить этот больной мир.

— А я хочу, чтобы у каждого жителя этой земли было равное право на счастье, — отозвался Ю Кэ. — И чтобы ни одна жизнь больше не растапывалась в угоду чужой прихоти.

Он сделает всё, чтобы кошмар, погубивший прежнего владельца этого тела, никогда не повторился.

Ча Цзинь удивлённо приподнял брови — он не ожидал услышать от простого юноши столь глубоких и смелых мыслей. Но изумление быстро сменилось пониманием. Ю Кэ с самого начала казался ему загадкой, так что подобные порывы лишь подтверждали его исключительность.

— Надеюсь, мы доживём до этого дня, — мягко улыбнулся Ча Цзинь.

Ю Кэ едва заметно кивнул, и в карете воцарилось уютное, располагающее к размышлениям молчание.

По возвращении в замок герцога Ланьцзиня Ча Цзинь заперся в кабинете, ломая голову над планом на завтрашний день. Ю Кэ же, предоставленный самому себе, отправился бродить по роскошным садам поместья.

Выяснив, что поглощение редких растений приносит ему драгоценные очки опыта, он принялся методично опустошать оранжереи. Изысканная коллекция герцога Ланьцзиня была практически уничтожена.

Благодаря редчайшим гибридам и экзотическим цветам Ю Кэ совершил невероятный рывок, поднявшись сразу до пятьдесят второго уровня.

Обезвоженные стебли мгновенно увядали, осыпаясь серой пылью под его руками.

Когда дворецкий Бёрнс предстал перед Ча Цзинем с докладом о случившемся, он выглядел крайне растерянным. Он оставался почётным гостем герцога, но уничтоженные растения составляли гордость хозяина поместья, и замять это дело просто так старый слуга не мог.

Выслушав дворецкого, Ча Цзинь сначала опешил от такой наглости, но затем мысленно усмехнулся — от Ю Кэ вполне можно было ожидать подобных выходов.

Ему ничего не оставалось, кроме как пообещать уладить недоразумение с герцогом лично.

Когда Ю Кэ вернулся с прогулки, Ча Цзинь не стал устраивать ему допрос с пристрастием. Лишь за ужином он небрежно обратился к хозяину дома:

— Ваша светлость, примите мои глубочайшие извинения. Мой непутёвый слуга по незнанию испортил несколько редких цветов в вашем великолепном саду. Уверяю вас, это вышло случайно. Я лично возмещу весь ущерб, как только улажу дела с наследством.

Герцог Ланьцзинь досадно поморщился, однако искреннее раскаяние гостя смягчило его гнев. Он великодушно отмахнулся от обвинений, хотя от предложения компенсации отказываться не стал.

Вернувшись в свои покои после трапезы, Ча Цзинь затворил дверь и негромко произнёс:

— Впредь, если соберёшься поглощать местную флору, сначала поинтересуйся её стоимостью. Мы здесь на птичьих правах, за душой ни гроша, так что лишняя осторожность не повредит.

В его голосе не было и тени упрёка, что несказанно удивило Ю Кэ. В последнее время он доставлял принцу сплошные хлопоты, но тот ни разу не сорвался на крик и не выказал злости.

"Неужели у главного героя в этом мире настолько ангельское терпение?" — удивился Ю Кэ.

Пятьсот семнадцать усмехнулся:

"История циклична. Тебе не кажется, что всё это до боли напоминает прошлый мир? Может, он просто влюбился в тебя, оттого и терпит все капризы? Уверяю, с остальными этот парень отнюдь не ласков, и роль великодушного спасителя — явно не его амплу".

Ю Кэ помрачнел. Одно дело — безобидные шутки, и совсем другое — реальные чувства. Сама мысль об этом вызвала у него глухое отторжение.

"Исключено. По сюжету его избранником должен стать Фолант. И если он вдруг переключит своё внимание на меня, мне это совсем не понравится".

"Но сейчас Фоланта нет рядом. Ты был первым, кого он встретил", — возразила система, а затем добавила, нащупав истинную причину его смятения: — "Ты ведь увидел лицо Люка и подумал, что Ча Цзинь из прошлого мира последовал за тобой, верно?"

Ю Кэ не стал отпираться:

"Внешность один в один. Но внутри... пустота. Он совершенно чужой. Парадокс в том, что нынешний Ча Цзинь своими повадками напоминает его гораздо сильнее".

"И теперь ты разрываешься между тем, кто унаследовал его лицо, и тем, кто перенял его душу?" — прямо спросил Пятьсот семнадцать.

"Что за дешёвая драма со сменными ролями? Из меня выходит какой-то законченный подлец", — Ю Кэ поморщился, стараясь отогнать навязчивые мысли. — "Зачем мне вообще эти глупости? Спасти мир от разрушения, не допустить столкновения главных героев и спокойно заниматься развитием собственных сил — разве это не прекрасный план? Карьера превыше всего, к чёрту мужчин".

Система вынуждена была согласиться с его доводами:

"Твоя правда. С кончиной прежнего монарха королевство Климан погрузилось в хаос анархии и феодальной раздробленности. Вскрылись самые тёмные нарывы этого общества, из-за чего показатель нестабильности мира подскочил до семидесяти процентов. Если тебе удастся навести здесь порядок, это существенно укрепит структуру реальности".

Ю Кэ перевёл взгляд на Ча Цзиня и примирительно произнёс:

— Хорошо, я буду осторожнее. Мне показалось, что это обычные сорные травы, я и подумать не мог, что они так дороги герцогу.

Услышав этот мягкий, покладистый тон, Ча Цзинь окончательно успокоился. Но на смену раздражению пришло глухое чувство вины. Он вздохнул и негромко добавил:

— Всё из-за того, что я пока не твёрдо стою на ногах. Слуги герцога Ланьцзиня лакомятся деликатесами и щеголяют в шелках, а ты... вынужден ютиться в тени моих проблем. Моя вина.

<http://bllate.org/book/20297/2192391>